

и нападают на ферму, чтобы поймать «немецкого шпиона». В результате брат и сестра погибают, а Уолтеру, которого Лорел успевает предупредить, удается убежать.

Еще одна функция документа в романе – *характерологическая*. В тот момент, когда Лорел узнает правду о Уолтере, Рэш ставит героиню перед выбором: она может либо выдать Уолтера властям, либо продолжить его скрывать. И Лорел, признавшись Уолтеру, что все знает, решает не выдавать его, более того, ее чувства к нему лишь возрастают по мере того, как он рассказывает о себе и трудностях, которые ему пришлось преодолеть. Таким образом Рэш подчеркивает гуманистическое начало в своей героине. Кроме того, прочитав описание лайнера, Лорел начинает рисовать его в своем воображении; она снова и снова просит Уолтера рассказать о корабле во всех деталях, и постепенно для Лорел, которая всю жизнь прожила в бедности и изоляции и не смогла закончить школу, несмотря на недюжинные способности, из-за смерти матери и отца, лайнер становится символом другой жизни – беззаботной, счастливой, справедливой, полной музыки и красоты. Мы видим тонкую, поэтическую натуру Лорел, ее богатый внутренний мир, ее восприимчивость к прекрасному, обостренную одинокой и безрадостной жизнью в ущелье. Наконец, введение документа в повествование *влияет на пространственно-временную организацию текста*, значительно расширяя хронотоп произведения: Рэш дает героине возможность узнать мир за пределами ущелья, таким образом повествование выходит за рамки локальной истории в сферу мировых исторических процессов, и художественное время соединяется в повествовании с историческим.

Можно сделать вывод о том, что введение документа в художественную ткань повествования позволяет Рону Рэшу в романе «Ущелье» создать эффект достоверности происходящего, усложнить сюжетно-композиционную структуру и рисунок образов героев, расширить временные и пространственные рамки повествования, показать человеческие судьбы на фоне истории. Газетная заметка о лайнере «Vaterland», включенная в роман в неизменном виде, имеет историко-познавательное, идейно-тематическое и эстетическое значение, усиливает как историческую, так и художественную правдивость повествования.

Н. О. Курилко

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ В РОМАНЕ ДЖ. ЛИТТЕЛЛА «БЛАГОВОЛИТЕЛЬНИЦЫ»

Постмодернистская ментальность, сформировавшаяся в условиях стремительно меняющегося мира середины XX века, утвердила в качестве объекта своего познания текст, в виде которого представляется вся действительность человека и истории. При этом автора постмодернистского исторического романа интересуют не столько исторические факты и тексты,

сколько их разные и возможные интерпретации. Прошлому дается право на существование вне зависимости от того, произошло ли на самом деле то или иное историческое событие. Следовательно, мы не можем воспринимать прошлое как нечто свершившееся и неизменное. Таким образом, для современных авторов художественных произведений характерно как традиционное осмысление исторических событий, так и пересмотр сложившихся литературных норм.

Современная литература о войне характеризуется сильным желанием писателя оглянуться на преступления прошлого, заново переосмыслить и привести современное толкование исторических событий. Ярким примером подобного подхода к истории стал роман франко-американца Дж. Литтелла «Благовоительницы» – масштабное произведение о Холокосте, написанное на французском языке от лица эсэсовца-извращенца, в котором в подробностях описываются чудовищные карательные операции на Восточном фронте.

Главной осью сюжета выступает оберштурмфюрер Максимилиан Ауэ, человек с глубоким кризисом гендерной самоидентификации и комплексом психических расстройств. Максимилиан Ауэ – это увлеченный литературой и философией юрист, который испытывает сексуальное влечение одновременно и к родной сестре, и к представителям своего же пола. В составе эскадрона смерти СС он оказывается в Западной Украине и Северном Кавказе, становится очевидцем массовых расстрелов, попадает в Сталинград, чудом добирается до Берлина, а после войны ему удается избежать наказания и затеряться во французской провинции.

Сентиментальный психопат Ауэ подходит к своей работе абсолютно спокойно, как добропорядочный и ответственный человек к неприятному поручению, которое нужно выполнить. На протяжении всего романа читатель видит превращение холодного и делового карьериста в фанатичного национал-социалиста. Наблюдая за тем, как нацистская военная машина уничтожает тысячи невинных людей, Макс Ауэ отнюдь не терзается чувством вины, находя оправдание происходящему в самой абсурдности человеческого существования и в философских рассуждениях о несовершенстве мира. Будучи убежденным нацистом, он не считает себя виноватым. Он скорее жертва обстоятельств, что станет подспудным доводом защиты самого себя перед воображаемыми читателями.

Основная мысль Дж. Литтелла состоит в том, что место Максимилиана Ауэ мог случайно занять любой, и для писателя главный вопрос – смог ли бы читатель действовать иначе, оказавшись в схожих обстоятельствах? Роман «Благовоительницы» построен таким образом, что читатель оказывается вместе с персонажем свидетелем реальных событий (расстрелов в Бабьем Яре, Львовского погрома, конфликта идеологий в Пятигорске, Сталинградской битвы, ужасающей рационализации преступления в Освенциме, агонии III Рейха). В свои 52 года Дж. Литтелл, разумеется, не прошел через

страшный опыт Второй мировой войны, однако его оценка и наблюдение за поведением и мыслями человека того времени свидетельствуют о глубоком владении материалом, что позволяет автору раскрыть секрет нацистского безумия не только в массовом «промывании мозгов», которое поглотило Германию в 1930–40-х годах, но и в человеческой слабости потворствовать самым позорным и низменным желаниям.

Создавая свою версию истории войны на Восточном фронте, Дж. Литтелл обращается к работе криминальной полиции, СД и СС, системе осведомителей, деятельности гестапо, абвера, спецподразделения украинских националистов «Нахтигаль» и операции «Петлюра». В книге слышатся речи Адольфа Гитлера и Генриха Гимmlера. Автор органично вписывает в роман прямые или косвенные реальные исторические факты типа Ванзейской конференции по еврейскому вопросу. Немецкий ученый-лингвист на Кавказе увлеченно обсуждает с Ауэ особенности языков и наречий малых и даже крохотных народов Кавказа, поднимая вопрос, уничтожать ли горских евреев, которые давно ассимилировались и превратились в горцев. В Сталинграде у Ауэ состоялся интересный разговор с захваченным в плен офицером Правдиным, во время допроса которого они рассуждают о коренном отличии двух идеологий.

В романе «Благовоительницы» Дж. Литтелл не побоялся коснуться темы Холокоста через эстетическое осмысление трагедии глазами тех, кто непосредственно в ней участвовал: командный состав немецкого концентрационного лагеря Освенцим, офицеры СС и гражданские лица. Макс Ауэ объясняет не только специфику своей работы, демонстрируя свое личное к ней отношение, но и проводит своеобразный экскурс по этажам и кабинетам различных министерств, канцелярий и отделов, давая пространные характеристики организации и функционирования нацистской бюрократии на разных ее уровнях. Читатель знакомится с многочисленными ссылками на автобиографию Рудольфа Хёсса и судебные показания Адольфа Эйхмана, сталкивается с такими деятелями III Рейха, как Гейдрих, Блобель, Шелленберг, Кальтенбруннер, Борман, Мюллер и др.

При этом психологические портреты вышеназванных фигур основываются в романе не только на впечатлениях очевидцев, оставивших мемуары, или на художественных произведениях, но и на личных представлениях об этих людях самого Дж. Литтелла. Уничтожение людей для писателя выступает не только ужасающим явлением в истории планеты, но и реальным бизнесом, запущенным не только идеологами и сумасшедшими садистами, но и учеными, крупными бизнесменами и просто образованными людьми Германии, что делает осознание этих событий еще более актуальным.

Современный писатель не может быть уверен, что прошлое было именно таким, каким его описывали историки и писатели предыдущих поколений. События прошлого находятся на грани факта и вымысла, до

них трудно добраться через наслоения предыдущих художественных и публицистических интерпретаций. Постмодернистский исторический роман Дж. Литтелла не воссоздает историческую реальность, а дает лишь свое представление об идеях и культурных стереотипах прошлого, подчеркивая невозможность достоверной реконструкции истории.

Т. Г. Курс

DEPICTION OF TRAUMA EXPERIENCE
IN "THE SILENT PATIENT" BY A. MICHAELIDIS

In a time when mental health challenges are faced by so many, psychological thrillers seem to have gained in popularity. The novel "The Silent Patient" by A. Michaelidis is a good example of the genre. It is a story which focuses on a relationship between a psychotherapist and a mentally disturbed patient who does not say a word after her husband's murder. Not only does it incorporate drama, action and plot twists, but it also features two unreliable narrators, their perceptions, thoughts and struggle to grasp reality. The novel is peppered with terms to do with psychiatry, Freud's quotes and gives some details of lives of those who are locked in a mental institution. Far from being a comfort read, the novel explores the dark sides of the human psyche and seems to have been informed by reality and research conducted by numerous experts studying the origins of psychological distress. "The Silent Patient" appears to echo actual psychological theories, in particular, Professor Franz Ruppert's trauma theory. The story depicts painful experiences of trauma caused by parents and the conflicts they lead to.

One of the novel's narrators is Theo Faber, a forensic psychotherapist who studies psychology "to heal, get well and fix himself" as his past continues to haunt him. One cannot but agree with Theo who strongly believes that "we're shaped and completed by our parents", suggesting that much of who we are is shaped by our upbringing and torments and abuses that we have suffered. Theo shares with the reader some painful memories of his relationship with his father. It is where Theo suspects his anxiety originated, admitting that there were some happy moments, usually when his father was away. The narrator informs the reader that he "grew up feeling edgy, afraid, anxious" and never felt safe around his father. The latter would often have rages which made the house shake. The result was "a childhood and adolescence dominated by hysteria and physical violence". Theo pins high hopes on retreating, getting away. However, leaving "the semi-detached" prison does not work out. Having buried his dad in his unconscious, Theo carries him with him, no matter how far he goes. He is pursued by his father's shrieking voice, which leads to fear and attempting suicide. Luckily, he meets a psychotherapist who fixes him and transforms the quality of his life, driving away the voices in his head and pulling him back from darkness. The shrink does improve the quality of his life, but the effect of the therapy is not everlasting. The history of instability makes Theo overreact to the fact of his wife's infidelity. Feeling deceived and betrayed, he feels it his duty to enlighten the